

ОТЗЫВ

доктора исторических наук Боброва Леонида Александровича на автореферат диссертации Орленко Сергея Павловича «Оружейная палата в XVII веке (ресурсы, организация, основные направления деятельности), представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история

Оружейная палата Московского Кремля являлась уникальным институтом Российского государства XVII в. и фактически представляла собой многопрофильное ведомство, игравшее важную роль как в решении сугубо придворных, так и общегосударственных задач.

Отдельные аспекты становления и развития Оружейной палаты неоднократно привлекали внимание отечественных исследователей. Однако историографический парадокс заключается в том, что вплоть до сегодняшнего дня так и не был написан обобщающий труд, посвященный истории Оружейной палаты, основанный на комплексном анализе письменных и вещественных источников. Последний факт затрудняет всестороннее изучение русской придворной культуры и искусства, а также военно-экономической истории России на границе позднего Средневековья и Нового времени. Таким образом, заявленная соискателем тема научного исследования представляется весьма своевременной и актуальной.

Диссертация С. П. Орленко состоит из введения, пяти глав, заключения, списка сокращений, списка источников и литературы. Первая глава разделена на пять, вторая и третья – на шесть, четвертая – на семь и пятая – на восемь разделов. Структура диссертации традиционная и отвечает цели, поставленной автором.

Во введении сформулированы актуальность, новизна, научная и практическая значимость работы, указаны степень разработанности темы исследования, объект, предмет, цель, задачи, хронологические рамки работы, источниковая база, методика и методы исследования, основные положения, выносимые на защиту, а также апробация результатов работы.

В Главе 1 рассмотрены здания и помещения, использовавшиеся сотрудниками Оружейной палаты на протяжении XVII в. (здания Дворцовых приказов, Набережные палаты, Иконный терем и др.). В Главе 2 изучен ремесленный состав мастеров Оружейной палаты, динамика изменения его численности на протяжении столетия. В Главе 3 проанализирован административный и вспомогательный состав. Четвертая глава целиком посвящена финансам и социальной политике. Наконец, в Главе 5 рассмотрена роль Оружейной палаты в обеспечении вооружением и снаряжением царских придворных во время различных церемониальных мероприятий, а также вооруженных сил Российского государства в целом.

Поставленные задачи последовательно ведут к достижению основной цели диссертации. Автор уверенно определяет и обосновывает хронологические границы своей работы, лаконично, но всесторонне характеризует методологическую базу исследования, а выбранные автором методы позволяют успешно решать поставленные задачи. Апробация работы в виде публикаций и докладов на различных (в том числе международных) конференциях, безусловно, способствовала выработке С.П. Орленко взвешенной позиции по многим проблемам, затрагиваемым в его диссертации.

Как уже отмечалось выше, актуальность предложенной к рассмотрению темы диссертации не вызывает сомнений. Научная новизна работы обусловлена тем фактом, что автору диссертации удалось впервые в отечественной историографии обобщить и всесторонне проанализировать административный и ремесленный состав Оружейной палаты, особенности ее становления, эволюции и функционирования на протяжении XVII в.

Давая общую оценку представленному диссертационному исследованию, необходимо отметить, что это глубокая и основательная научная работа, базирующаяся на широком массиве письменных источников, которые позволяют проследить все основные этапы и особенности развития Оружейной Палаты на протяжении рассматриваемого исторического периода. В историографической перспективе диссертация С.П. Орленков «Оружейная палата в XVII веке (ресурсы, организация, основные направления деятельности)» представляет собой первое завершённое системное исследование по данной проблематике, основанное на комплексном анализе различных письменных и вещественных источников. Оно является важным этапом в деле изучения русского военно-культурного наследия XVII в.

Основой источниковой базы исследования является так называемый «Архив московской Оружейной палаты» (РГАДА Ф. 396), который включает комплекс разнообразных материалов делопроизводства придворных ведомств. Кроме того, С.П. Орленко были изучены книги дворцовых приказов и другие документы. Однако соискатель не ограничился изучением лишь письменных материалов, а привлек к анализу уникальные вещественные источники из числа предметов вооружения и снаряжения, хранящихся в фондах Музеев Московского Кремля. Подобный комплексный подход заслуживает всемерной поддержки и поощрения.

Скрупулезное изучение собранных материалов позволило С.П. Орленко сделать ряд интересных выводов, касающихся особенностей формирования коллектива мастеров Оружейной палаты. Так, например, соискателю удалось проследить динамику изменения численности и этнического состава мастеровых людей на протяжении XVII в. Наряду с собственно русскими оружейниками зафиксированы западноевропейские, «польские» и восточные ремесленники.

Интересно, что в начале 60-х гг. XVII в. почти половину штата мастеровых Оружейной палаты (более 50 чел.) составляли так называемые «польские» мастера из числа ремесленников, ранее проживавших в белорусских городах Речи Посполитой (стр. 19). В 1662 г. число иностранцев превышало число русских мастеровых людей (68 и 56 чел. соответственно). Однако уже в 1665 г. было проведено сокращение штатов. Было уволено 22 ремесленника (в том числе 17 иностранцев) (стр. 17).

Заслуживает внимание и вывод автора относительно приоритетов властей при формировании коллектива царских оружейников. Если в Бронном приказе XVI в. высшее положение занимали мастера, делавшие доспехи и сабельные клинки, то уже во второй половине следующего столетия бронники и клинчники практически исчезают из номенклатуры специальностей. Верхушку иерархии ремесленников отныне занимают мастера, изготавливавшие и украшавшие огнестрельное оружие. Автор диссертации справедливо отмечает, что это являлось как отображением продолжающейся «Пороховой революции» (стр. 12), так и личными вкусами правящего государя (ст. 17, 18).

Важной заслугой С.П. Орленко является сбор, систематизация и всестороннее изучение письменных материалов, связанных с деятельностью так называемых «первых мастеров», обладавших высокой квалификацией, стажем и репутацией, а также документов связанных с подготовкой профессиональных кадров Оружейной палаты. Установлено, что обучение учеников входило в обязанности ведущих мастеров, при этом сами ученики находились на казенном обеспечении (стр. 13, 18, 20).

К числу несомненных заслуг диссертанта следует также отнести детальный анализ административного и вспомогательного персонала изучаемого учреждения: дьяков, подьячих, «самопальных стрелков» «оружейной палаты дозорщиков» (отвечавших за прием, хранение, выдачу и мелкий ремонт оружия и доспехов), сторожей, истопников, приставов, целовальников и так называемой «шляхты Оружейной палаты» (стр. 20–24)

Значительный интерес представляет высказанная автором диссертации идея о том, что: «Попытки найти аналоги Оружейной палате при дворах западноевропейских и восточных монархов дают неоднозначный результат... По своей организации Оружейная палата стояла ближе к придворным мастерским персидских шахов и турецких султанов, объединявших ремесленников разных специальностей и имевших централизованное управление и финансирование» (стр. 31).

Важной заслугой автора диссертации является исследование финансовой и социальной политики учреждения. Изучение собранных материалов позволило С.П. Орленко высказать ряд интересных соображений, касающихся данных

аспектов. Он отмечает, что: «Большую часть XVII столетия Оружейная палата была практически полностью дотационным ведомством ... за исключением ряда проблемных периодов, уровень оплаты труда до начала 1680-х гг. стабильно повышался... Экономический кризис начала 1660-х гг. не имел для Оружейной палаты сколько-нибудь тяжелых последствий» (стр. 24, 25, 30).

Наряду с описанием механизма функционирования Оружейной палаты в диссертации присутствуют разделы, представляющие особый интерес для отечественных и зарубежных военных историков и оружейников (5.2–5.8). В этих разделах соискатель на основе комплексного анализа письменных и вещественных источников рассматривает обстоятельства изготовления, а также особенности конструкции и оформления оружия, доспехов и снаряжения, выполненных мастерами Оружейной палаты XVII в. С.П. Орленко изучены зеркала, куяки, доспехи из дамасской стали, мечи, щиты, «крылья и змеи», а также «железные пушечки» (стр. 27–29). Не вызывает сомнения, что данные материалы будут востребованы исследователями, занимающимися изучением вооружения позднего Средневековья и раннего Нового времени.

Отмечая многочисленные успехи представленного исследования, необходимо отметить и некоторые спорные моменты, которые, впрочем, не редко встречаются и в других работах подобного рода.

При описании восточных мастеров (раздел 2.5, стр. 19, 20) соискатель упоминает в автореферате лишь иранских ремесленников из числа мастеров шелкового и гзового дела, работавших в Оружейной палате в начале 60-х гг. XVII в. Однако известно (в том числе из публикаций самого С.П. Орленко), что примерно в тот же период в Оружейной палате трудился калмыцкий «куяшной и бахтерцовой мастер Ятам Телмеков» (в крещении – Петр Богданов). Не очень понятно, почему этот калмыцкий оружейник не был упомянут в числе прочих восточных мастеров.

В тексте автореферата, на наш взгляд, практически не отражена роль Оружейной палаты как места хранения иностранных предметов вооружения, поступавших в царский арсенал в качестве дипломатических подарков иноземных правителей. Некоторые из этих предметов дорабатывались и украшались царскими мастерами, а впоследствии использовались в ходе смотров и встреч иностранных послов. Так, например, известно, что во второй половине XVII в. в арсенале хранилось около 100 шлемов центральноазиатского и южносибирского образца, известных как «шапки калмыцкие». Начиная со знаменитого смотра на Девичьем поле 1664 г. эти наголовья, а также куяки и «калмыцкие зарукавья» активно использовались русскими придворными в различных церемониальных мероприятиях. Выражаем надежду, что данный вопрос был рассмотрен соискателем в основном тексте диссертационного исследования.

